

Через десять секунд после того, как Мо Боюань покинул комнату мониторинга, весь экран мониторинга в комнате для допросов загудел.

"Ха, в чем дело?"

Кто-то починил его, но он не поддавался восстановлению.

"Не хотите ли вы найти кого-нибудь, кто придет и посмотрит?"

Другой человек вдруг сказал:

"Зачем вы ищете? Молодой мастер сделал это сам, конечно, я не хочу, чтобы кто-то потом увидел эту картину".

Если вы действительно найдете кого-то для ремонта, боюсь, что неудачливым человеком окажетесь вы сами".

Когда Мо Боюань пришел в комнату для допросов, Лу Яньлань уже была привязана к табурету, а другая женщина прямо ударила Лу Яньлань по лицу.

"Сука, ты знаешь, кто я?"

Лу Яньланя неожиданно ударили по лицу, и некоторое время он приходил в себя:

"Кто ты? Почему ты меня избила? Похищение незаконно, я хочу подать на тебя в суд!".

Эта женщина, вероятно, глупа, она уже рыба на разделочной доске, ее можно нарезать.

На самом деле хотите подать в суд на других, не смущаясь?

Если вы действительно столкнетесь с отчаянными, вам придется закончить свою жизнь в следующую секунду.

"Ладно, иди рассказывай, - жаждет моя мать, так что редко приходится тратить время на то, чтобы моя старая мать снова бегала.

Однако, прежде, вся боль, которую вы подняли на мою старуху раньше, конечно, должна быть удвоена обратно к вам! "

Пощечина!

Снова пощечина.

Лицо Лу Яньлань, которое сохранялось в течение многих лет, в этот момент было разбито и кровоточило.

"Сука, Ли Гоцзинь - старуха, кто тебе мешает найти старуху и нагадить?

Теперь, когда у куриц нет профессиональной этики куриц?

Будь послушна, когда с тобой играет мужчина, и если ты возьмешь то, что должно быть взято, старуха не будет заботиться о тебе.

Но если ты хочешь ездить на голове моей старой матери и хочешь отобрать имущество моей

старой матери, не обвиняй мою старую мать в грубости! "

Лу Яньлань наконец-то узнала, кто эта женщина, которая ее избила.

"Ты жена Ли Гоцзина?"

"Теперь я знаю? Слишком поздно!"

Госпожа

Ли, которого уже давно душили, перестал давать пощечины и заменил их ударами!

Ладонь все еще болит, поэтому лучше пинать.

Он энергично пнул живот Лу Яньлань, а госпожа Ли все еще была на высоких каблуках. Сила этого удара тоже была мыслимой.

Почти мгновенно лицо Лу Яньлани побледнело:

"Хм...", - выдохнула она с болью.

Мо Боюань подмигнул, и мужчина тут же остановил госпожу Ли:

"Госпожа, будьте обескуражены и внимательны, не провоцируйте смерть".

Таким образом, никто не сможет убраться.

Конечно, госпожа Ли не стала возражать. Хотя она давно хотела прибрать курицу, ей очень не хотелось получить пожизненный иск на руки.

Кто-то даже своевременно передал кнут, который попал в воду с чили, и госпожа Ли, посмотрев на это, осталась очень довольна.

Два кнута были легко выброшены.

Через мгновение по комнате для допросов разнесся болезненный крик Лу Яньлань.

"Ли Гуоцзинь сказал: "Вы все еще хотите две собственности моей старухи в центре города? Вы действительно думаете, что эти две собственности составляют не менее 500 миллионов, хватит ли у вас смелости проглотить их?"

Семья госпожи Ли - настоящая шахта, и она заработала свое состояние в раннем возрасте.

Поэтому приданое госпожи Ли было действительно большим, астрономическая цифра.

Поэтому, женившись, Ли Гоцзинь никогда не смел проявлять неуважение к жене. Дома он был слугой и не смел говорить громко.

Нет, столкнувшись с Цзе Юхуа на улице, я глубоко влюбился в нее.

Однако госпожа Ли не такая задиристая!

Более того, на этот раз кто-то проявил инициативу и позволил себе оскорбить женщину, которую долгое время ненавидел, - такого трудно было ожидать.

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2088926>